

Галло-римская аристократия на службе у варваров: к истории полководца Эвния Муммола

К.А. Владимиров

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
308007, г. Белгород, ул. Победы, 85, Россия
E-mail: vladimirov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье анализируется жизненный путь и карьера Эвния Муммола, выходца из галло-римской семьи, прославившегося своим полководческим искусством и участием в выступлении Гундовальда. Основным источником биографии Муммола является «История франков» Григория Турского. Пример Эвния показывает, что карьерные возможности для галло-римлян не исчерпывались церковным служением – наиболее известной из-за большого количества источников «стратегии выживания» в постримской Галлии. В свою очередь, франкские монархи не только привлекали местную знать для управления, но и старались следовать позднеримским традициям.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Галлия, Эвний Муммол, Гундовальд, франки, галло-римляне.

Для цитирования: Владимиров К.А. 2024. Галло-римская аристократия на службе у варваров: к истории полководца Эвния Муммола. Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 11 (3): 214-226. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-3-214-226.

Copyright: © 2024 Владимиров К.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The Gallo-Roman Aristocracy in the Service of the Barbarians: on the History of the Commander Eunius Mummolus

Kirill A. Vladimirov

Belgorod State National Research University
85 Pobedy st, Belgorod, 308007, Russia
E-mail: vladimirov@bsu.edu.ru

Abstract. The article analyzes the life and career of Eunius Mummolus, a native of a Gallo-Roman family, famous for his generalship and participation in the speech of Gundowald. The main source of Mummol's biography is the "History of the Franks" by Gregory of Tours. The example of Eunius shows that career opportunities for Gallo-Romans were not limited to church service – the most famous because of the large number of sources of the "survival strategy" in post-Roman Gaul. In turn, the Frankish monarchs not only attracted the local nobility to govern, but also tried to follow the late Roman traditions.

Keywords: Late Antiquity, Gaul, Eunius Mummolus, Gundowald, Franks, Gallo-Romans.

For citation: Vladimirov K.A. 2024. The Gallo-Roman Aristocracy in the Service of the Barbarians: on the History of the Commander Eunius Mummolus. *Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces.* 11(3): 214-226. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-3-214-226.

Введение

К началу VI в. все провинции Западной Римской империи превратились в варварские королевства – франков и бургундов в Галлии, остготов в Италии, свевов и вестготов в Испании, вандалов в Северной Африке, англосаксов и бриттов в Британии. Однако все эти государства возникли не мгновенно, их появление стало результатом не только – и даже не столько, – военного подчинения германцами значительных римских территорий, но распада в последней четверти IV в. имперской системы управления, в результате чего население провинций было вынуждено искать новые источники власти – и находило их в варварских вождях¹. При этом необходимо отметить, что

---

¹Холсол 2020, 80-81.

источники рисуют нам крайне противоречивую картину взаимоотношений германских племён, центральной римской власти и местного населения: зачастую даже в рамках одного исторического повествования мы видим чередующиеся моменты вражды и мирного сосуществования². Фактически, «варварские» государства представляли собой синкретические образования, сочетающие в себе римские и германские элементы, «романо-варварские королевства»³, в которых происходил процесс не только романизации пришельцев, но и варваризации местного населения и элит⁴.

Наряду с дунайской границей, Галлия была одними из «ворот», через которые варварские племена прорывались на территорию Римской империи. Многие народы, участвовавшие в Великом переселении, так или иначе, оставили свой след в истории этого региона. Именно на территории галльских провинций сложилось Франкское государство – самое долговечное из числа новых политических образований. Среди исследователей нет единой точки зрения относительно того, насколько Франкское королевство VI в. можно считать единым государством⁵: в политическом отношении оно было крайне нестабильно, но в социокультурном плане происходил стремительный процесс слияния двух миров – германского и античного, галло-римского. Это проявлялось не только в сфере идеологии и культуры, но и на уровне межличностных контактов и политики: крах Западной империи, разумеется, не привёл к исчезновению галло-римского населения и новым властителям региона, так или иначе, приходилось выстраивать с ним отношения. В свою очередь, и местные жители должны были адаптироваться к изменившимся условиям – это касалось, прежде всего, знати, вынужденной в силу своего положения реагировать на новую политическую обстановку. Галло-римская аристократия была поставлена перед выбором: бежать или приспособливаться⁶.

Большой массив письменных источников помогает сформировать представление об одной из «стратегий выживания», а именно – присоединении к христианскому духовенству. Довольно многочисленные сохранившиеся письма и жития сформировали представление о типичном для позднеантичной Галлии образе епископа-аристократа⁷, подкреплённый многочисленными работами о таких известных личностях, как Сидоний Аполлинарий, Авит Вьенский, Цезарий Арльский и др.

---

²Старостин 2017, 132.

³Ауров 2017, 26; Шкаренков 2017, 320.

⁴Казанский 2014, 278.

⁵Старостин 2017, 252-254.

⁶Mathisen 1993, 93-144.

⁷Манукян 2020; Патцольд 2017.

Однако «епископ-писатель» был не единственной стезёй, где мог проявить себя галло-римский аристократ. Примером более «традиционной» роли может служить Эвний Муммол (сер. VI в. – 585 г.), военачальник, чья биография нашла своё отражение в «Истории франков» Григория Турского.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является биография Эвния Муммола, известного полководца второй половины VI века.

Основным источником является «История франков» Григория Турского; также использовались такие труды, как «История лангобардов» Павла Диакона и «Хроника» Мария Аваншского, но они носят вспомогательный характер.

Интерес к проблематике человека Поздней Античности не ослабевает, однако основное внимание зачастую сосредоточено либо на главах государств, либо на жизни и творчестве церковных деятелей, подробно освещённых различными источниками. Не входящие в эти категории личности остаются своеобразным «фоном», с которым взаимодействуют короли и епископы. Нельзя сказать, что имя Муммола неизвестно историографии – однако чаще всего военачальник упоминается лишь эпизодически, в контексте бурной политической и военной истории второй половины VI в⁸. Эвний Муммол – не только одно из выделяющихся лиц эпохи, чью биографию мы можем приблизительно восстановить, но также пример приспособления галло-римских элит к «варварскому» господству за рамками Церкви.

Результаты и их обсуждение

Эвний был родом из знатной семьи: Пеоний, его отец, был комитом города Осер. Своё восхождение к власти он начал с неблагоприятного поступка: отец послал его с дарами к королю Гунтрамну для ходатайства о возобновлении службы, но сын добился, чтобы желанная должность досталась ему, «обойдя тем самым своего родителя, которого он должен был поддержать» (Hist. Franc., IV, 42).

К сожалению, Григорий ничего не рассказывает о деятельности Муммола на посту комита, но, судя по другим примерам, круг его обязанностей должен был быть достаточно широк. Сама эта должность, наряду с дуксом (dux)⁹, была заимствована франками из системы позднеримского государственного управления¹⁰. Комит обычно осуществлял власть над областью, центром которой был какой-либо

---

⁸В историографии закрепилось отождествление комитов и дуксов с титулами «графов» и «герцогов» соответственно, см. напр. Фюстель-де-Куланж Н.-Д. 1907. В данном тексте мы будем употреблять латинские наименования, но не меняя уже имеющиеся переводы. 9Хлевов 2022, 141.

¹⁰Например, Храмм, сын короля Хлотаря, своим решением лишился должности комита Клермона Фирмина, поставив на его место Саллюстия (Hist. Franc., IV, 13).

город, куда его назначал король или королевский родственник¹¹. Сама по себе данная должность не была наследственной, но, судя по всему, родственные связи принимались во внимание при назначении: например, сын комита Брициана Палладий также был назначен королём Сигибертом на эту должность (Hist. Franc., IV, 39).

В ведении комитов находились городские укрепления (Hist. Franc., VI, 41), сбор налогов (Hist. Franc., VI, 22; IX, 30; X, 21) и взимание штрафов (Hist. Franc., VII, 42). Такое многообразие функций делало эту должность крайне важным элементом управления, необходимым для контроля территории. Так, когда король Хильдеберт направил своего сына Теодоберта в качестве наместника городов Суассона и Мо, он «дал ему графов, домашних, управляющих, а также воспитателей и всех тех, кто необходим для несения королевской службы» (Hist. Franc., IX, 36).

Комиты были первой «линией обороны» королевской власти на местах – в случае мятежа, именно им направлялись указания подавлять вспыхивающие беспорядки (Hist. Franc., X, 15). Более того, они должны были пресекать возможное неповиновение ещё в зародыше, на этапе разговоров – в их компетенцию входили т.н. «дела об оскорблении величества» (*crimine maiestatis*; Hist. Franc., IV, 39).

«История франков» содержит несколько подобных примеров. Первый эпизод состоял в том, что лиможский комит Нонний перехватил двух человек с письмом епископа города Перигё Хартерия, «в котором было много бранных слов о короле». Король Хильперик, в адрес которого и была направлена эта хула, так и не смог найти виновного – епископ обвинял в подлоге письма дьякона Фронтония (по его словам, давнего недоброжелателя), дьякон же указывал на Хартерия. В конечном итоге, оба фигуранта были отпущены, а в изложении Григория Турского виновным в этой ссоре назван сам же Нонний (Hist. Franc., VI, 22).

Другой случай описывает, как комит Иннокентий обвинил аббата Лупенция в неких «недозволенных» (*quod profanum aliquid effatus de regina fuisset*) высказываниях о королеве Брунгильде. Причём рвение сановника было столь велико, что даже после того, как Лупенций был признан невиновным, Иннокентий перехватил его при возвращении, подверг пыткам, а затем и вовсе обезглавил. Стоит отметить, что, описывая судьбу аббата, Григорий не упоминает о каком-то разбирательстве со стороны ретивого комита, он убивает Лупенция просто в стычке (Hist. Franc., VI, 37).

Также по воле короля комиты могли собирать войска и вести их в бой, о чём периодически упоминает Григорий Турский: «он [король Хильперик – прим. авт.] послал гонцов к графам, герцогам и прочим

---

¹¹О возможной поддержке Византийской империей выступления Гундовальда: Дюмезиль 2012, 251-262.

чинам, чтобы они собрали войско и вторглись в королевство его брата» (Hist. Franc., VI, 19). И именно с войной связаны главные успехи Муммола и его слава.

Впервые в качестве полководца Эвний проявил себя в битвах меровингских междоусобиц. В 568 г.¹², командуя войсками королей Сигиберта и Гунтрамна, он захватил Тур. Затем, двинувшись к Пуатье и столкнувшись с защитниками города, он «окружил их со всех сторон, потеснил, напал на них и уничтожил» (Hist. Franc., IV, 45).

В начале 570-х гг.¹³ Эвний, получивший титул патриция, возглавил франко-бургундское войско и разгромил вторгшихся в пределы Галлии лангобардов, обойдя их армию по малоизвестным лесным тропам. Тогда же он разгромил и союзников лангобардов, саксов, аналогично застав их врасплох. Саксы были вынуждены оставить захваченные регионы, покориться франкским королям и в дальнейшем обязывались предоставлять им военную помощь.

С этими событиями связан показательный эпизод. При переселении саксы опустошили владения короля Гунтрамна и когда они уже собирались пересечь реку, чтобы отдаться под покровительство властвовавшего там Сигиберта, Муммол потребовал возмещения убытков пострадавшим. Несмотря на то, что саксы обманули жителей, выдав медные монеты за золотые (даже Григорий Турский не смог не восхититься той ловкости, с которой это было сделано), сам факт угроз Муммола заставил саксов испугаться его возмездия (Hist. Franc., IV, 42).

Муммол одержал ещё немало побед, вновь и вновь демонстрируя умение быстро ориентироваться в обстановке и склонность к неожиданным для противника манёврам. Во время нового вторжения лангобардов в 574 г.¹⁴ он обратил внимание на переходящую реку Изер животных, тем самым найдя новое место для переправы войска, которое до этого преодолеvalo водную преграду «с большими трудностями» (Hist. Franc., IV, 44). В ходе последовавших сражений вражеские войска были разбиты и в результате сама репутация Муммола превратилась в своеобразное оружие. Уцелевшие после поражения лангобарды двинулись обратно в Италию – и жители города Суза, как и управляющий им византийский военачальник Сисинний, были вовсе не в восторге от присутствия остатков спасшегося войска. Тогда слуга Сисинния в присутствии вождя Забана подал своему господину письмо, будто бы исходившее от Муммола и обмолвился, что

---

¹²Однако Б. Дюмезиль говорит о службе Муммола Хильдеберту II, как о факте, как и о его связях с «пронейстрийской кликой», правившей от имени короля. Дюмезиль 2012, 199-200.

¹³Ауров 2017, 55; Вольфрам 2003, 308-309; Клауде 2002, 69-70; Mathisen 1993, 128.

¹⁴Дуксы также выступали королевскими полководцами. Так, Хильдеберт направил войско во главе с двадцатью дуксами в Италию для освобождения её от лангобардов (Hist. Franc., X, 3).

сам он уже на подходе. Устрашённые этим, лангобарды незамедлительно покинули город, двинувшись дальше, стремясь уйти, как им казалось, от неминуемого разгрома (Hist. Franc., IV, 44).

Описывая полководческое искусство Эвния, Григорий Турский отмечает высокие потери в армиях его врагов: в первом сражении с лангобардами он «многих убил, некоторых взял в плен»; в битве с саксами он «уничтожил их много тысяч»; при новом вторжении лангобарды, столкнувшись с Муммолем в сражении, потеряли «так много убитых, что Родан [один из лангобардских вождей – прим. авт.], раненный копьем, нашёл прибежище только на вершине горы»; в другой битве «фаланги лангобардов были почти полностью изрублены и вожди только с немногими возвратились в Италию» (Hist. Franc., IV, 42-45). В 576 г.¹⁵, в ходе новых междоусобных схваток, под Лиможем он разбил дукса Дезидерия, причём, по оценке Григория Турского, потеряв пять тысяч своих воинов, он нанёс противнику потери в двадцать четыре тысячи человек, а сам Дезидерий с трудом смог спастись (Hist. Franc., V, 13).

В 581 г. по неизвестной причине Муммол оставил службу королю Гунтрамну и бежал с семьёй, слугами и накопленными богатствами в Авиньон. Такое поведение одного из лучших полководцев стало предметом обсуждения даже на поместном церковном соборе (Hist. Franc., VI, 1).

В Авиньоне Муммол вступил в контакт с Гундовальдом, который утверждал, что является незаконнорожденным сыном короля Хлотаря. Связывая себя с этим человеком, Эвний соприкасается с «большой политикой» того времени, возможно, даже выходящей за рамки междоусобиц Меровингов: ранее, когда Гундовальд не смог добиться признания своего королевского происхождения, он покинул Галлию и отправился в Италию, которая тогда находилась под контролем византийского полководца Нарсеса, а затем и в Константинополь. Приблизительно в конце 582 г. Гундовальд вернулся – и, как упоминалось, встретился с Муммолем. Григорий Турский отмечает, что современники сразу увидели в этом «византийский след»: дукс Гунтрамн Бозон, схватив епископа Теодора, который радушно принял изгнанника, обвинил того в том, что «епископ впустил в Галлию чужестранца, желая отдать королевство франков под власть императора» – на что Теодор ответил, что всего лишь исполнял волю приближённых короля Хильдеберта II (которому тогда было около 12 лет и он ещё не мог править самостоятельно)¹⁶. По обвинению в пособничестве узурпатору был задержан и епископ Елифаний. Гундовальд был вынужден вновь удалиться в изгнание, что говорит о том, что арест данных лиц пошатнул его позиции (несмотря на то, что

---

¹⁵Там же.

¹⁶Martindale 1992, 899.

по результатам королевского допроса оба епископа признаны невиновными, они были оставлены под стражей; Hist. Franc., VI, 24).

В этот момент, возможно, видя что Гундовальд покинул Авиньон и стремясь разделаться с противниками по отдельности, Гунтрамн предпринял попытку наказать взбунтовавшегося полководца. Во главе карательной экспедиции был поставлен Гунтрамн Бозон, причём он возглавил войско против своей воли: король перехватил дукса, когда тот направлялся во владения короля Хильдеберта и обвинил в пособничестве узурпатору. Чтобы снять с себя подозрения, Бозон пообещал пленить Муммола. В залог верности полководец оставил сына в качестве заложника.

Но Муммол вновь продемонстрировал своё воинское искусство. Корабли, на которых вражеские войска сплавлялись по реке Роне, из-за некой «хитрости» Эвния дали течь и затонули, а сам Авиньон был укреплён дополнительными ямами, замаскированными водой – в эту ловушку угодил и сам дукс Гунтрамн: один из его приближённых утонул, утянутый на дно тяжестью доспехов, а самого военачальника спасло течение, вынесшее его к берегу, где ему помог один из воинов. Стоит обратить внимание на то, как Григорий Турский передаёт обстоятельства этого инцидента: Бозон утверждал, что собирался сказать Эвнию нечто тайное. Однако невозможно утверждать, была ли это уловка или же со стороны Гунтрамна имела место попытка сговора. В конечном итоге, осада была снята усилиями полководца короля Хильдеберта II Гундульфа: Муммола сопроводили в Клермон, но затем он вновь вернулся в Авиньон (Hist. Franc., VI, 26).

Говоря об «авиньонском сидении» беглого военачальника стоит отметить, что, возможно, выбор именно этого города не случаен: упоминается, что недалеко была расположена вила полководца, подаренная ему королём (Hist. Franc., IV, 44; Hist. Lang., III, 8). Также, незадолго до этих событий в данном регионе были епископами два его соратника – братья Салоний и Сагиттарий, возглавлявшие кафедры Амбрёна и Гапа соответственно (эти города не только располагались в относительной близости от Авиньона, но и все три населённых пункта были частью арльской митрополии¹⁷). Ещё во время второго вторжения лангобардов они находились в войске Муммола и непосредственно участвовали в боевых действиях, несмотря на епископское звание: в ходе битвы братья были «вооружены были не небесным крестом, а шлемом и кольчугой, и, что всего хуже, они, как говорят, многих убили собственноручно» (Hist. Franc., IV, 42). Салоний и Сагиттарий не расставались с оружием и в мирное время: их епископство было наполнено грабежами, убийствами и блудом. После целой череды наказаний и оправданий, в процессе которой они даже подавали успешную апелляцию в Рим, в 579 г. братья были лишены

---

¹⁷Martindale 1992, 900.

сана и арестованы. Однако, вскоре они бежали из под стражи (Hist. Franc., V, 20, 27). О том, что давнее «боевое братство» не было забыто, может свидетельствовать тот факт, что уже после возвращения Гундовальда Сагиттарий вновь будет сражаться вместе с Муммоллом на стороне узурпатора – а затем они вместе предадут его и почти одновременно погибнут (Hist. Franc., VII, 37-40). Таким образом, в данном регионе Эвний был как минимум очень хорошо знаком с двумя людьми, которые были достаточно храбры для участия в сражениях, достаточно отчаянны для открытого и длительного нарушения церковных канонов, но что самое важное – достаточно влиятельны, чтобы долгое время избегать наказания. О том, что Сагиттарий даже после осуждения и бегства рассматривался как значимая фигура может свидетельствовать тот факт, что в период своего выступления Гундовальд обещал ему епископскую кафедру в Тулузе (Hist. Franc., VII, 28). Можно предположить, что Эвний мог обладать и другими местными связями.

Вероятно также и то, что данный регион мог быть предоставлен военачальнику в управление от имени короля Хильдеберта II, к которому он перешёл на службу. Авиньон находился во владениях этого короля (Mag. Av. ep. Chron., 581), на его приближённых ссылался епископ Теодор при обвинениях в помощи узурпатору, а находящийся на службе Хильдеберта полководец снял осаду с Авиньона (после которой Муммолл благополучно вернулся в город). Как уже упоминалось, этот король в данный период ещё не осуществлял самостоятельного правления и в подвластной ему части Франкского государства шла борьба за власть между его опекунами. Возможно, Муммолл стал частью этого соперничества, однако текст «Истории франков» не содержит прямых упоминаний о связях беглого полководца с какими-либо придворными группировками¹⁸.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что, рассказывая об осаде Авиньона и контактах Гундовальда с Муммоллом, Григорий Турский именует последнего «дуксом» – важное отличие от поста комита состояло в том, что дукс осуществлял управление более значительной областью, в состав которой входили уже несколько городов. Например, под властью дукса Ницетия находилось три города (Hist. Franc., VIII, 18), дукс Эннодий управлял городами Тур и Пуатье (Hist. Franc., VIII, 26), а позднее в его распоряжении оказались Эр и Беарн (Hist. Franc., IX, 7). Также упоминается о Виктории, которого во время господства вестготов в регионе король Эврих назначил «дуксом семи городов» (Тулузы, Безье, Нима, Агда, Магалона, Лодева и Изеса)¹⁹. К сожалению, нам неизвестно, осуществляли ли Муммолл управление какой-либо значительной территорией или же это был просто почётный

---

¹⁸Martindale 1992, 900.

¹⁹Sarti 2013; Settipani 2015.

титул военачальника²⁰. Возможно, в обоих случаях он мог быть присвоен лицами, правящими от имени Хильдеберта II.

Сыграли ли свою роль региональные связи, грозная слава победителя лангобардов или же возможное назначение со стороны владетелей этих земель, но Григорий Турский, описывая период авиньонской осады, не отметил в тексте направленных против Эвния выступлений горожан или духовенства – явлений, о которых автор «Истории франков» периодически писал в других случаях.

Запутанность политической ситуации, в которой оказался беглый полководец, подчёркивает финансовый вопрос. После того, как Гундовальд покинул Авиньон, Муммол лишился союзника (или возможного покровителя), но не его средств. Григорий Турский упоминает, что после бегства Гундовальда Эвний «разделил» (divisit) оставшиеся от него имущество с дуксом Бозоном, который увёз свою часть в Клермон (Hist. Franc., VI, 24). В дальнейшем, уже после своего возвращения, Гундовальд отметит, что одна часть его богатств находилась в Авиньоне (Hist. Franc., VII, 38), т.е., они не были просто растрачены. Предполагал ли Эвний или его союзники и покровители, что Гундовальд вернётся и эти средства вновь могут понадобиться? По нашему мнению, такой вариант вполне возможен.

И осенью 584 г. Гундовальд действительно вернулся в южную Галлию и Эвний вновь примкнул к нему – Муммол на момент встречи всё также находился в Авиньоне (Hist. Franc., VII, 10). В дальнейшем он стал одним из ближайших соратников самозванного короля, который в конце концов в 585 г. оказался осаждён полководцами Гунтрамна в городе Комменж; супруга и дети Муммола оказались в плену, а сыновья к тому времени погибли. В этих обстоятельствах он предал Гундовальда, выдав его врагам, и самозванный король был убит в стычке при пленении. Несмотря на предоставленные ранее гарантии сохранения жизни, следом, по приказу Гунтрамна, был убит и сам Эвний Муммол: после долгой схватки он был заколот копьями. Накопленное им богатство, с которым он некогда бежал в Авиньон, было конфисковано королём – Григорий Турский оценивает его в 250 талантов серебра и более 30 талантов золота. Супруге Эвния, которая после кончины мужа и открыла местоположение его тайника, была сохранена жизнь и то имущество, что было унаследовано ею от родителей (Hist. Franc., VII, 38-40).

Заключение

Таким образом, саму судьбу Эвния Муммола нельзя назвать типичной: далеко не каждый военачальник эпохи завоёвывал себе такую славу и оказывался в центре попытки утверждения на престоле нового короля. Однако детали его биографии демонстрируют нюансы

---

²⁰Sarti 2013; Settipani 2015.

жизни галло-римского аристократа VI века, что не посвятил себя церковному служению. Пример как самого Муммола, так и некоторых других государственных и военных деятелей показывает, что галло-римляне не сталкивались с какими-то ограничениями в карьере. К политической власти добавлялось и экономическое благосостояние: не только сам Муммол за всё время смог обзавестись внушительными богатствами, но и его отец располагал необходимыми средствами, чтобы добиться от королевского двора нужной должности. Многие традиционные позднеимперские практики сохранили своё значение: в ходу оставались титулы патрициев, комитов и дуксов с широким спектром прав и обязанностей, так же как и традиционные для данной социальной страты виллы. Несмотря на трагический конец, жизнь и карьера Эвния Муммола наглядно демонстрирует, что франкские монархи не только прекрасно осознавали важность привлечения местной знати к управлению государством, но и стремились следовать в данном вопросе имперским идеалам недавнего прошлого.

Библиография

- Ауров, О.В. 2017. О варварском и римском в характере королевской власти у вестготов (V – середина VI века). *Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.): Исследования и переводы*: 25-75.
- Вольфрам, Х. 2003. *Готы*. Пер. Б.П. Миловидов, М.Ю. Некрасов. СПб.: Ювента.
- Дюмезиль, Б. 2012. *Королева Брунгильда*. Пер. М.Ю. Некрасов. СПб.: Евразия.
- Казанский, М.М., Перен, П. 2014. «Королевские» и «вождеские» погребения раннемеровингского времени в Галлии: состояние исследований. *Краткие сообщения Института археологии 234*: 262-286.
- Клауде, Д. 2002. *История вестготов*. Пер. С.В. Иванов. СПб.: Евразия.
- Манукян, Э.М. 2020. «Из тоги в мантию»: способы и аспекты интеграции галло-римской аристократии в епископат в IV – VI веках. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки» 2*: 57-68.
- Патцольд, Ш. 2017. Епископы, социальное происхождение и организация местной власти около 500 года. Пер. Г.И. Борисов. *Vox medii aevi*. Vol. 1(1): 18-49.
- Старостин, Д.Н. 2017. *От Поздней Античности к Раннему Средневековью. Формирование структур власти и её образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.)*. М.; СПб.: Нестор-История.
- Фюстель-де-Куланж, Н.-Д. 1907. *История общественного строя древней Франции*. Т. 3. Пер. И.М. Гревс. СПб: Типография Альтшулера.
- Хлезов, А.А. 2022. Варварский политогенез постримской Европы: модели и результаты. *Политическая наука 1*: 138-156.
- Холсол, Г. 2020. Варварские нашествия. В кн. *Новая Кембриджская история Средних веков 500-700 гг.* Т. 1. Ч. 1., под ред. П. Форакра: 59-86. Пер. Ю.Е. Вершинина, А.Н. Маслов. М.: Клио.
- Шкаренков, П.П. 2017. Авит Вьеннский о крещении Хлодвига: дискурс, образ, вызов. *Новый филологический вестник 4 (43)*: 319-343.

- Concilia Galliae a. 511 – a. 695. 1963. Turnholti, Typographi Brepols Editores Pontificii.
- Mathisen, R.W. 1993. *Roman aristocrats in barbarian Gaul: strategies for survival in an age of transition*. Austin, University of Texas Press.
- Martindale, J.R. 1992. *The prosopography of the later Roman Empire*. Vol. 3B. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sarti, L. 2013. *Perceiving war and the military in early Christian Gaul (ca. 400–700 A.D.)*. Leiden, Boston: Brill.
- Settipani, C. 2015. *Les Ancêtres de Charlemagne*. Oxford: Occasional Publications.

References

- Aurov, O.V. 2017. O varvarskom i rimskom v kharaktere korolevskoi vlasti u vestgotov (V – seredina VI veka) [About the barbarian and Roman in the character of royal power among the Visigoths (V – mid-VI century)]. *Teologiya i politika. Vlast', Tserkov' i test v korolevstvakh vestgotov (V – nachalo VIII v.): Issledovaniia i perevody: 25-75*. (In Russian).
- Vol'fram, Kh. 2003. *Goty [Goths]*. Per. B.P. Milovidov, M.Iu. Nekrasov. Saint Petersburg: Iuventa. (In Russian).
- Diumezil', B. 2012. *Koroleva Brungil'da [Queen Brunhilda]*. Per. M.Iu. Nekrasov. Saint Petersburg: Evraziia. (In Russian).
- Kazanskii, M.M., Peren, P. 2014. «Korolevskie» i «vozhdeskie» pogrebeniia rannemerovingskogo vremeni v Gallii: sostoianie issledovaniia ["Royal" and "chieftain" burials of the Early Merovingian period in Gaul: The state of research]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii 234: 262-286*. (In Russian).
- Klaude, D. 2002. *Istoriia vestgotov [The History of the Visigoths]*. Per. S.V. Ivanov. Saint Petersburg: Evraziia. (In Russian).
- Manukian, E.M. 2020. «Iz togi v mantiu»: sposoby i aspekty integratsii gallo-rimskoi aristokratii v episkopat v IV – VI vekakh ["From toga to mantle": ways and aspects of the integration of the Gallo-Roman aristocracy into the Episcopate in the IV – VI centuries]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». Vyp. 2: 57-68*. (In Russian).
- Pattsol'd, Sh. 2017. Episkopy, sotsial'noe proiskhozhdenie i organizatsiia mestnoi vlasti okolo 500 goda [Bishops, social origin and organization of local government around the year 500]. Per. G.I. Borisov. *Vox medii aevi*. Vol. 1(1): 18-49. (In Russian).
- Starostin, D.N. 2017. *Ot Pozdnei Antichnosti k Rannemu Srednevekov'iu. Formirovanie struktur vlasti i ee obrazov v korolevstve frankov v period pravleniia Merovingov (V-VIII vv.) [From Late Antiquity to the Early Middle Ages. The formation of power structures and its images in the Kingdom of the Franks during the reign of the Merovingians (V-VIII centuries)]*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian).
- Fiustel'-de-Kulanzh, N.-D. 1907. *Istoriia obshchestvennogo stroia drevnei Frantsii. [The history of the social system of ancient France] T. 3*. Per. I.M. Grevs. Saint Petersburg: Tipografiia Al'tshulera. (In Russian).
- Khlevov, A.A. 2022. Varvarskii politogenez postrimskoi Evropy: modeli i rezul'taty [The barbaric politogenesis of post-Roman Europe: models and results]. *Politicheskaiia nauka 1: 138-156*. (In Russian).

- Kholsoł, G. 2020. Varvarskie nashestviia [Barbaric invasions]. V kn. *Novaia Kembridzhskaia istoriia Srednikh vekov 500-700 gg.* T. 1. Ch. 1., pod red. P. Forakra: 59-86. Per. Iu.E. Vershinina, A.N. Maslov. Moscow: Klio. (In Russian).
- Shkarenkov, P.P. 2017. Avit V'ennskii o kreshchenii Khlodviga: diskurs, obraz, vyzov [Avitus of Vienne on the baptism of Clovis: discourse, image, challenge]. *Novyi filologicheskii vestnik* 4 (43): 319-343. (In Russian).
- Concilia Galliae a. 511 – a. 695. 1963. Turnholti, Typographi Brepols Editores Pontificii.
- Mathisen, R.W. 1993. *Roman aristocrats in barbarian Gaul: strategies for survival in an age of transition.* Austin, University of Texas Press.
- Martindale, J.R. 1992. *The prosopography of the later Roman Empire.* Vol. 3B. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sarti, L. 2013. *Perceiving war and the military in early Christian Gaul (ca. 400–700 A.D.).* Leiden, Boston: Brill.
- Settipani, C. 2015. *Les Ancêtres de Charlemagne.* Oxford: Occasional Publications.

Об авторе

Владимиров Кирилл Александрович, аспирант 3-го года обучения, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. ORCID: 0000-0001-9700-569X.

About the author

Kirill A. Vladimirov, graduate student of the 3rd year of study, assistant of the Department of Universal History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. ORCID: 0000-0001-9700-569X.

Поступила в редакцию: 27.08.2024

Submitted: August 27, 2024

Принята к публикации: 11.09.2024

Accepted: September 11, 2024